

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булава Юлия Цезаря
- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стекланный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого паши
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Камея римской куртизанки
- Сокровище великого Могола
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погребушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа паладина
- Чаша Герострата
- Клинок флибустьера
- Картина черного человека

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**КАРТИНА ЧЕРНОГО
ЧЕЛОВЕКА**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Картина Черного человека : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-200254-0

Давным-давно к талантливому художнику обратился человек в черном со странным заказом — написать картину, которая может убить или принести большое зло... В наши дни на юбилее бухгалтера Анны Павловны имениннице подарили необычную старинную картину, при взгляде на которую главбух мгновенно упала и скончалась от остановки сердца. Младший менеджер Аля Невеличкина пытается разобраться в этой странной смерти, ведь ее братец Виталик сошел с ума, всего лишь взглянув на эту же картину...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200254-0

© Александрова Н.Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

тичкина! — послышался из кабинета голос шефа. — Зайди ко мне!

Светка и Ленка переглянулись и дружно фыркнули, потом усталились на меня в ожидании, надо думать, что я как-нибудь проявлюсь,отреагирую на эти слова. Ну, не на ту напали, я без труда сохранила на лице каменное выражение и встала из-за своего стола. И уже тогда посмотрела на них сверху.

Дело в том, что во мне росту метр восемьдесят, так что взгляд мой произвел на этих двух куриц должное впечатление, хотя смотрела я просто так, не надувала щеки и не выкатывала грозно глаза, вообще не делала никаких гримас.

Девицы притихли, а Светка даже заерзала на стуле.

Я выпрямила спину, подняла голову и строевым шагом проследовала в кабинет шефа.

Кабинет — это громко сказано, на самом деле это был просто отгороженный стеклянной стенкой кусок общего помещения фирмы. Шеф у нас считает, что все должно быть прозрачно, ему, мол, нечего скрывать от

общественности и от сотрудников. На самом деле он боится, что какая-нибудь сотрудница, рассердившись на его хамство, обвинит его в домогательствах.

Скажу сразу, мечтать нашему шефу не вредно, поскольку ни одной мало-мальски нормальной женщины от пятнадцати до семидесяти пяти лет не придет в голову никакой мысли на этот счет. Да это себя не уважать нужно, чтобы обвинить этого типа в домогательствах; от людей, что называется, стыдно будет...

Это Петровна так говорит, я от нее всяких словечек нахваталась. Но о ней после.

Значит, в кабинете у шефа помещаются только письменный стол, узкий стеллаж, где ничего нужного не лежит, а так, всякая ерунда, его кресло и один стул для посетителей. И стул этот в данный момент был занят Сан Ванычем.

Увидев меня, он посмурнел лицом и даже скривил его на сторону, как будто это не лицо, а карнавальная маска, которая плохо держится, так что мне захотелось двинуть его как следует сбоку, чтобы лицо встало на место.

Но, разумеется, я не стала этого делать, рукой не шевельнула и бровью не повела.

Сан Ваныч числится в нашей фирме заместителем директора, на самом деле он нечто вроде завхоза, хотя, не дай бог, ему об этом сказать. По словам ребят, в работе он не соображает нисколько, а вот за хозяйством худо-бедно следит. И обожает всякие общественные дела, сам говорит, что ему бы родиться лет на двадцать пораньше, он бы тогда до председателя профкома дослужился.

Мы все только плечами пожимаем — понятия не имеем, кто такой председатель профкома. А когда я до-

ма рассказала про это Петровне, то она долго меня просвещала.

Оказалось, что председатель профкома при советской власти был едва ли не главнее директора, потому что через него шли все бесплатные путевки в санатории и дома отдыха, и в очередь на квартиру он мог записать не в конец, а в начало, и в детский садик. Поэтому все с ним старались дружить. Ну, нашему Сан Ванычу такое, конечно, не светит, времена не те.

Мы с ним терпеть не можем друг друга, потому что... потому что я вообще не люблю людей, за редким исключением, правда. А он просто противный мужик, с этим все женщины в нашей фирме согласны. Мужчины тоже.

Кстати, по совету Петровны я стала звать его Шурой из бухгалтерии. Петровна сказала, что был такой старый фильм, там эта Шура была такая же общественница, только фамилию артистки она забыла. Она вообще все забывает.

Значит, единственный стул в кабинете шефа был занят Сан Ванычем, и он и не подумал мне его уступить. Впрочем, другого я от него и не ждала. Наоборот, так даже лучше. Теперь шефу пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на меня.

— Птичкина... — начал он, — то есть... это... — под моим пристальным взглядом он слегка смутился. — В общем, сейчас поедешь вот с Сан Ванычем в одно место... тут...

— На Петроградскую, — подсказал Сан Ваныч, — тут недалеко.

«И что я там потеряла?» — Разумеется, эти слова я не сказала вслух, а подумала.

Но шеф, как ни странно, понял.

— Поможешь ему с картиной! — он повысил было голос, но оглянулся на дверь и моргнул мне, чтобы я закрыла ее плотнее.

— Подарок Лисицыной! — полушепотом объяснил шеф.

Ну, про юбилей нашего главбуха Анны Павловны я знала, готовилось невиданное торжество, и все сотрудники приглашены уже были в ресторан в следующую субботу. И шеф даже выделил на это дело какие-то деньги. А подарок поручили Сан Ванычу, то есть он, как обычно, сам вызвался. Долго мотался по магазинам и наконец нашел картину. И теперь нужно было ее забрать и привезти незаметно сюда, чтобы Анна Павловна не обрадовалась раньше времени.

— Уразумела? — раздраженно закончил шеф.

— Про картину — да, но для чего я-то нужна? — я пожала плечами. — Или это полотно размером с «Последний день Помпеи»? Тогда мы и вдвоем не справимся.

— Не умничай! — тут же влез Сан Ваныч. — Картина ценная, покараулишь ее в машине, пока я по делам пойду.

Вот нашел себе сторожа! Я хотела посоветовать ему, чтобы завел собаку, но тогда он обязательно скажет, что одна собака в офисе уже есть, потому что отлаиваться я умею лучше всякой овчарки. Так что я благо-разумно промолчала.

Вот вы спросите, почему шеф подрядил меня? Да потому, что в этом гадюшнике, по недоразумению считающимся фирмой, я исполняю должность младшего менеджера. А почему же я терплю такую скучную ра-

боту, да еще и с маленькой зарплатой? Это важный вопрос, но о нем потом.

А сейчас я взяла куртку и пошла к выходу, заглянув по дороге к Вике. Он увлеченно стучал по клавиатуре своего компьютера и даже не обернулся.

Все в порядке.

Пробок, как ни странно, не было, и мы довольно быстро приехали на Петроградскую сторону, в ту ее непарадную часть, которая расположена неподалеку от зоопарка. Там и улица называется Зверинской, и жителям этой Зверинской улицы каждую ночь слышно рычание львов, как будто они живут не в Петербурге, а в Африке. Впрочем, есть ли сейчас львы в зоопарке, я не в курсе, была там пару раз давным-давно, нас с Викой его мама водила. Но про Вику потом, потому что долгий рассказ получится.

На этой Зверинской улице, чуть в стороне от зоопарка, и располагался тот пункт выдачи интернет-покупок, где нам нужно было получить свой подарок.

Мы поднялись по узкой лесенке, причем Сан Ваныч еще ворчал, какая она крутая и без перил, так что зимой, небось, сколько людей на ней сломали конечности. Я помалкивала, потому что с этим типом лучше не вступать ни в какие разговоры.

Говорила уже, что я не очень люблю людей, за некоторым исключением, конечно. Так что стараюсь поменьше с людьми общаться. Но поскольку человек все же животное общественное (не моя мысль, кто-то из великих сказал), то волей-неволей это делать приходится. Так что мой метод заключается в следующем:

— не заводить разговор первой;

— отвечать только на те вопросы, которые обращены непосредственно ко мне лично;

— не отвечать ни на какие выпады, смешки и хихиканья за спиной, то есть не показывать виду, что меня это как-то задевает. Хотя меня редко что-то может задеть, хорошую школу прошла в детстве.

Но о детстве-то уж точно потом.

Итак, Сан Ваныч назвал номер заказа, и озабоченная девушка вынесла из задней комнаты картину, плотно обмотанную упаковочной пленкой. Она сверила номер на этикетке с тем, который назвал Сан Ваныч, и выдала нам эту мумию картины. Сан Ваныч передал картину мне и расписался на квитанции. Тут же сняли деньги с карточки, его телефон хрюкнул, и девушка согласно кивнула.

— Что стоишь, неси! — бросил мне Сан Ваныч, не отрываясь от телефона.

— А проверять мы не будем? — спросила я, прежде чем выйти из офиса доставки.

— А чего ее проверять? — нахмурился Сан Ваныч. — Видно же, что картина!

— Так, может, не та, которую вы заказывали...

Тут он на меня взглянул так, как будто я сморозила какую-то несусветную глупость.

— Пойдем уже, Птичкина! — бросил мне он, но тут же опасливо замолк, потому что я встала на месте и, надо думать, так на него посмотрела, что в глазах у него отразился самый настоящий страх.

Не то чтобы он боялся меня лично, нет, он испугался за картину, подумав, что я вполне могла бы в данный момент надеть ее ему на голову. А что, если с размаху, то и пленку прорвать можно, да и саму картину

тоже. И что тогда дарить Анне Павловне? Да и денег общественных жалко.

Дело в том, что фамилия моя Невеличкина. Ну да, такая уж досталась при рождении. Мне при рождении много чего досталось ужасного, так что фамилия — это не самое плохое. Но при наличии роста в сто восемьдесят сантиметров, сорокового размера обуви и лошадиной, как выражается Петровна, физиономии, фамилия моя вызывает у окружающих неизменные улыбки. А я не люблю, когда надо мной смеются, все детство провела в таком состоянии. И хотя, как уже говорилось, меня теперь мало что трогает, но просто, как говорится в одном старом анекдоте: в армии должна быть дисциплина.

В офисе все уже привыкли: подумаешь, фамилия как фамилия, но тут начальник оказался на высоте своего обычного хамства, то есть упорно делал вид, что путает мою фамилию и называет Птичкиной. Ну, птичка-невеличка, похоже...

Коллективу такая шутка очень понравилась, но... как опять-таки говорит Петровна: «Что можно царю, то нельзя поросенку». То есть шефу я, конечно, тоже выскажу все, что о нем думаю, но только в самый последний день, перед тем как уволюсь.

Но пока увольнение не планируется из-за Вики, ему вроде в этой фирме нравится. Ну и ладно.

Но это не значит, что остальным такое разрешено. Была уже парочка случаев... Светке Линевой за такое я облила отчет чернилами для принтера, а одному парню из компьютерного отдела выкрутила ухо так, что им неделю можно было освещать дорогу в полной темноте.

Так что Сан Ваньч не зря испугался. И даже опасно пробормотал неразборчивые извинения, на что я милостиво кивнула. В конце концов, мне на него наплевать.

Тогда он снизошел до объяснений по поводу картины — не потому, что захотел меня просветить, а просто из любви с умным видом поговорить на отвлеченные темы:

— Ты же видишь, как она запакована. Это ее полчаса распаковывать надо да потом снова запаковывать... У тебя, может, много лишнего времени, а у меня еще дел полно!

Я в ответ на эти оправдания только фыркнула.

Мы спустились по той же лестнице, и Сан Ваньч велел мне вместе с картиной расположиться на заднем сиденье. Что я и сделала, обхватив картину, чтобы она не упала на пол.

Машина тронулась, и я спросила вопреки самой же установленным правилам:

— А что хоть за картина-то? Что на ней нарисовано?

— Пейзаж, — лаконично отозвался Сан Ваньч. И решил уточнить, подумал, должно быть, что я не знаю это слово: — Вроде как «три медведя», только без медведей.

Ну, пейзаж так пейзаж. Небось речка какая-нибудь да лес, что-то в духе Шишкина или Левитана.

И спрашивается, на фигу нашей Анне Павловне такая картина? Тетка она крепкая, бухгалтерию свою держит железной рукой, все у нее в полном порядке, и, насколько я знаю, никакой живописью она совершенно не интересуется.

И вообще, искусство и наша Анна Павловна ну никак не сочетаются. В кино и театры она не ходит, на выставки тоже, да если честно, даже девчонки, что сидят с ней в одной комнате, понятия не имеют, чем она увлекается в нерабочее, так сказать, время. Так что с какого перепуга Сан Ваныч решил, что ей нужна картина, я в толк не возьму.

Ну, мне, в общем, нет до этого никакого дела, мой номер шестнадцатый... это опять-таки Петровна так говорит.

Не буду утомлять вас описанием обратной дороги, но, когда мы приехали в офис фирмы, Сан Ваныч повел себя как секретный агент: велел мне отвлекать Анну Павловну разговорами, пока он незаметно пронесет мимо нее подарок.

Дело в том, что наша Анна Павловна обладает уникальным, почти сверхъестественным свойством — когда бы ты ни пришел в офис, ты непременно встретишь ее в коридоре. Как будто она там весь день караулит. Когда она работает — непонятно, но, как уже говорила, в бухгалтерии у нее полный порядок.

Ну и случилось — я столкнулась с ней нос к носу и завела бессмысленный и бессвязный разговор о том, какая в этом году необыкновенно теплая осень.

Анна Павловна смотрела на меня с удивлением и пыталась прервать разговор и уйти, но я ее чуть не силой удерживала, пока Сан Ваныч с картиной не прокрался за ее спиной.

Выглядел он при этом очень смешно, шел на цыпочках, маленькими шажками, втянув голову в плечи, так что мне стоило большого труда не расхохотаться.

На этом мои взаимоотношения с этой картиной прервались до самого дня юбилея, а именно до ближайшей субботы.

В предыдущие два дня не произошло в нашем офисе ничего интересного, поскольку дамский коллектив был занят исключительно обсуждением туалетов. Кто-то прикупил по этому случаю новые туфли, кто-то — платье, а Светка Линева отхватила дорожную сумку (с большой скидкой, разумеется).

Я, как вы понимаете, в обсуждениях не участвовала, потому что... потому что мне неинтересно. Из одежды я предпочитаю джинсы, из обуви — кроссовки, в них комфортно.

Но в ресторан все же в джинсах не пойдешь (я бы могла, но мама Вики в свое время объяснила мне, что это неуважение к человеку, который меня пригласил).

Так что поскольку Анна Павловна ничего мне плохого не сделала и даже ни разу не назвала меня Птичкиной, то я подумала и надела в ресторан платье. И туфли, без каблучков, разумеется.

Ну да, есть у меня парочка самых обычных платьев, одно я прячу в квартире Вики, потому что у меня дома иногда такое творится... но об этом после.

Короче, в субботу мы всем дружным (ха-ха) коллективом отправились в ресторан. Девицы, само собой, разоделись, и даже мужчины пришли в костюмах. Сан Ваныч тоже, но было такое чувство, что свой костюм он надевал последний раз на похороны собственной тещи. Хотя, кажется, он вообще не женат...

На юбилярше Анне Павловне Лисицыной было платье...

Вообще-то само платье было бы и ничего, но видно, что она чувствует себя в нем не очень-то комфортно. Да еще в салоне сделали ей такой визаж, что лицо ее сильно напоминало раскрашенного покойника. Девицы, конечно, тут же принялись по этому поводу злословить, хихикать и перешептываться, в чем я участия не принимала. Говорила уже, что не люблю пустой болтовни. И к тому же Анна Павловна ничего мне плохого не сделала, так что зачем зря над человеком насмехаться.

Из посторонних в ресторане были сын Анны Павловны, еще парочка теток, чем-то неуловимо похожих на нее, подружки, значит, остальных я не запомнила.

Все расселись и хотели уже приступить к трапезе, но Сан Ваньч позвенел ножом по бокалу, требуя всеобщего внимания, встал и завел длинную речь о том, какая Анна Павловна незаменимая, и как много пользы принесла нашей фирме, и прочее бла-бла-бла. В общем-то это должен был сказать шеф, но он в это время спокойно ел. И даже вина себе налил.

Все хотели наконец поесть и выпить и с нетерпением ждали конца речи.

Наконец Сан Ваньч подошел к этому концу и торжественно объявил, что руководство фирмы, зная, что Анна Павловна любит искусство и отличается безупречным вкусом, дарит ей произведение этого самого искусства...

В этом месте я услышала тихое сдержанное фырканье, и даже некоторые мужчины наклонили головы, чтобы скрыть улыбки. Анне Павловне же из-за визажа плохо удавалась мимика, поэтому на лице ее ничего не отразилось.

Тут снова мне пришлось выступить в роли ассистента: я принесла ту самую картину (она была, сла-